

Стихотворения М. Лермонтова (2). В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения М. Лермонтова (2). В. Г. Белинский

Эта небольшая красивая книжка, с таким простым и коротким заглавием, должна быть самым приятным подарком для избранной, то есть образованнейшей части русской публики. Хотя большая половина стихотворений г. Лермонтова и была уже напечатана в «Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду»»(1838) и особенно в «Отечественных записках» 1839 и 1840 годов, но, – не говоря уже о том, что целая треть книжки состоит из пьес, нигде не напечатанных и совершенно неизвестных публике, – кому не приятно иметь все стихотворения даровитого поэта собранными в одну книжку и этим избавиться от труда искать их то в том, то в другом номере журнала или газеты? Несмотря на то, что г. Лермонтов начал свое поэтическое поприще еще так недавно, не дальше, как с 1837 года[1], имя его уже громко огласилось на святой Руси, и его юный, могучий талант нашел не только ревностных почитателей и жарких поборников, но и ожесточенных врагов – честь, которая бывает уделом только истинного достоинства и несомненного дарования. Что талант Лермонтова так скоро приобрел себе много пламенных поклонников, это несколько не удивительно: огнистый Сириус заметен и на усеянном звездами небе, а яркая звезда таланта Лермонтова блистает почти на пустынном небосклоне, без соперников по величине и блеску, даже без этих звездочек, которые бесчисленностию выкупают свою микроскопическую малость и своим множеством умеряют лучезарное сияние главного светила. Правда, талант Лермонтова не совсем одинок: подле него блещит в могучей красоте самородный талант Кольцова; [2] светится и играет переливными цветами грациозно-поэтическое дарование Красова... [3] После них можно было бы указать и еще на два, на три имени: у того много чувства, у этого попадаются хорошие стихи, а вон тот подавал когда-то хорошие надежды; но тот односторонен и нередко странен, этот написал всего два-три стихотворения, а о многих, недавно еще шумевших, уже не слышно, как будто бы их и совсем не было... В результате все-таки остается одно: небосклон пустынен!.. Здесь мы должны сделать оговорку, имея в виду людей которые пробиваются век свой чужими недомолвками, как насущным хлебом: говоря о Лермонтове, мы разумеем современную русскую литературу, от смерти Пушкина до настоящей минуты, и, не находя в ней соперников таланту Лермонтова, разумеем собственно стихотворцев-поэтов, а не прозаиков-поэтов, между которыми Лермонтов опять-таки, как Сириус между звездами, потому только, что первый и великий прозаик-поэт русской литературы, с которым Лермонтов не приобрел еще прав и быть сравниваемым, ничего не печатает со времени смерти Пушкина: читатели поймут, о ком мы говорим... [4]

Относительно же того, что талант Лермонтова в такое короткое время успел нажить себе ожесточенных и непримиримых врагов, это также понятно. Разумеется, эти враги составляют ту часть публики, которая должна называться собственно «толпою»; ненависть этих господ очень понятна: поэзия Лермонтова для них – плод слишком нежный и деликатный, так что не может льстить их грубому вкусу, на который действует только слишком сладкое, как мед, слишком кислое, как огуречный рассол, и слишком соленое, как севрюжина. Эти господа чувствуют непреодолимую антипатию даже и к тем людям, которые восхищаются талантом Лермонтова, и они бранят их, как служители своих господ, которые устриц предпочитают трактирной селянке с перцем [5]. Из всех страстей человеческих сильнейшая – самолюбие, которое, будучи оскорблено, никогда не прощает. Но чем же скорее всего может быть оскорблено самолюбие ограниченного человека, как не сознанием своего бессилия понять недоступное его разумению? Что может быть досаднее и тяжелее, как не сознание своего невежества или своей ограниченности?.. Здесь мы очень кстати можем заметить мимоходом, что по этой же самой причине и «Отечественные записки» имеют так много и таких ожесточенных врагов даже между людьми, которые, браня их, все-таки каждую книжку их прочитывают от доски до доски. Особенное неблаговоление этих господ навлекает на себя критика «Отечественных записок» и непонятные слова, встречающиеся в ней... право так, мы не шутим. Но хотя многие из этих слов не были новыми и дикими ни в «Мнемозине», ни в «Московском вестнике», ни в «Телеграфе», ни даже в «Вестнике Европы» – журналах, как известно, издававшихся в Москве, однако здесь, в Петербурге, они приводят в ужас и становятся в тупик не только обыкновенных читателей, но даже и записных словесников, теоретиков изящного, и особенно сочинителей реторик... [6] Обратимся к Лермонтову. Кроме читателей того разряда, о котором мы сейчас говорили, его талант еще больше имеет врагов между литераторами, и это еще понятнее: сей устарел и, плохо понимая стихотворения, писанные до 1834 года, уже совсем не понимает ничего писанного после этого года; [7] тот родился совсем без органа

Стихотворения М. Лермонтова (2). В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru эстетического чувства, не понимает поэзии и думает, что она годится только «для сбыта пустых и вздорных мыслей»; [8] оные больше занимают барышничеством, чем изящным; [9] а все вместе – оскорблены тем, что стихотворения Лермонтова не встречаются на листах, выходящих под фирму их имен... О господах же сочинителях стишков для журналов и даже больших и преобладающих штук, – из которых иные, по извещению одной знаменитой афиши [10], боролись с исполинами иностранных литератур и победили их, – об этих господах нечего и говорить: им становится дурно от стихов Лермонтова по слишком законной причине. Вместо рецепта, советуем им почаще читать вот эти стихи:

Вот Бутусов: он зубами
Бюст грызет Карамзина;
Пена с уст валит клубами,
Кровью грудь обогрена.
Но напрасно мрамор гложет, –
Только время тратит в том:
Он вредить ему не может
Ни зубами, ни пером [11].

Но дело таланта Лермонтова не ограничилось ни друзьями, ни врагами: оно пошло дальше, – и теперь уже явились ложные друзья, которые спекулируют на имя Лермонтова, чтобы мнимым беспристрастием (похожим на купленное пристрастие) поправить в глазах толпы свою незавидную репутацию. Так, например, недавно одна газета, – которая, впрочем, больше занимается успехами мелкой промышленности, чем литературой, и знает больше толка в качестве сигар и достоинстве водочистительных машин, чем в созданиях искусства, – провозгласила «Героя нашего времени», гениальным и великим созданием, упрекая в то же время какие-то субъективно-объективные журналы в пристрастии и неумеренных похвалах этому, действительно превосходному произведению Лермонтова [12]. К довершению комедии, пустившись судить о частностях романа Лермонтова, сия газета выбрала несколько мыслей из критики «Отечественных записок», разумеется, искажив их по-своему, и нашипиговала свою статейку тупыми остротами насчет обобранной же ею критики... [13] О беспристрастии!..

Кстати о беспристрастии: мы неоднократно читали обращенные к нам упреки в излишнем будто бы пристрастии к лицам, произведения которых часто встречаются на страницах «Отечественных записок». Так, например, однажды сказано было в одном журнале, что «Отечественные записки» называют великим поэтом подписывающегося под своими стихотворениями – Э –. Странное обвинение! Как будто печатать в своем журнале чьи-нибудь стихотворения не для журнального балласта, а по сознанию, что эти стихотворения достойны внимания публики, открыто признавать в большей части их искренность и неподдельную теплоту, а иногда и полноту чувства, в некоторых же, вместе с этим, в известной степени, гармонию и красоту стиха и, наконец, говорить о них, что они гораздо лучше случайно прославленных стихотворений того или другого сомнительного таланта, хотя и пользуются меньшею в сравнении с ними известностью, – как будто все это то же самое, что назвать их автора «великим поэтом»?.. Что же касается до других, как, например, до Кольцова и Красова, – их талант, особенно первого, давно уже признан публикою, – и если «Отечественные записки» превозносят их, то совсем не потому, что стихотворения их печатаются в этом журнале, но потому, что могут быть им громко хвалены. Это похоже на то, как часто случается слышать в свете: «Вы потому его хвалите, что он ваш друг!» – Странные люди! напротив, он потому и друг мне, что я могу хвалить его: – вольно же вам принимать следствие за причину!.. Так точно и «Отечественные записки» удивляются Лермонтову потому, что его талант поражает невольным удивлением всякого, у кого есть эстетический вкус, и если б Лермонтов печатался хоть в другом повременном издании между новостями и известиями о вновь приезжающих из Парижа портных, – «Отечественные записки» и тогда точно так же стали бы хвалить Лермонтова. И почему же бы не так! Неужели же «Отечественным запискам» для этого ждать, что скажет о Лермонтове тот или другой журнал? О, нет! «Отечественные записки» не приучены к такой китайской скромности: напротив, они в других журналах привыкли находить повторение своих мнений и слов, которые теми же журналами и с таким ожесточением преследуются... Не подождать ли им было приговора публики? – Напротив: «Отечественные записки» для того и издаются, чтоб публика в них находила норму для своих приговоров; если же есть много читателей, которых вкус сходится со вкусом «Отечественных записок», без предварительного сличения, соглашения или проверки, – то тем лучше для обеих сторон, и тем больше выигрыш со стороны истины. Вообще, упреки «Отечественным запискам» в пристрастии, за их резкие и – главное – новые и оригинальные суждения, выходят из следующего источника: суждения пишутся для общества, а общество состоит из публики и толпы.

Стихотворения М. Лермонтова (2). В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Публика есть собрание известного числа (по большей части очень ограниченного) образованных и самостоятельно мыслящих людей; толпа есть собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету, другими словами – из людей, которые

Не могут сметь

Свое суждение иметь [14].

Такие люди в Германии называются филистерами, и пока на русском языке не прищется для них учтвого выражения, будем называть их этим именем. Для публики великий писатель тот, кто велик своими созданиями, а не долговременным писательством; публика иногда провозглашает великим талантом молодого человека, который не больше трех дней как начал писать и имени которого до той минуты никто не слышал, – и та же публика с упрямым презрением иногда не хочет и слышать о человеке, которого имя лет тридцать печатается и там и сям, который успел написать целую гору вздорных книг и которого толпа давно признала чуть-чуть не гением. Но толпа, – о, это совсем другое дело! толпа ничего не видит в книге, кроме бумаги и букв, кроме заглавия, имени и рифм. Выходит новый роман, – она его не читает, ожидая, что скажут ее оракулы, такой-то журнал, такая-то газета. Толпа неповоротлива по натуре своей, и ничто так не трудно для членов ее, как перейти от одного портного к другому, переменить одну кондитерскую на другую или заменить старый авторитет, старую славу – новым авторитетом и новою славою. Новое литературное имя, новая слава – бич для толпы, ибо это имя, эта слава переворачивают вверх ногами бедный запас ее бедных мненьиц. Толпа готова признавать примечательный талант даже в Пушкине, которого не любит по филистерскому инстинкту, и признавать не за его гениальность, которую узкие лбы не в состоянии постигнуть, но потому, что толпа, волею или неволею, прислушалась к нему в продолжение по крайней мере двадцати двух лет. Как же требовать от толпы, чтоб она не хмурилась и сердито не махала своими бумажными колпаками, когда ей вдруг говорят, что, например, Гоголь – великий писатель, что его «Ревизор» – гениальное создание, что Лермонтов – талант необыкновенный, обещающий в будущем нечто гениальное, великое? Каково же этим господам, которые, в своей апатической дремоте, почитаемой ими за жизнь, привыкли смотреть на Выбойкина, Тряпичкина и Пройдохина [15], как на величайших романистов, драматистов, грамотеев и критиков, потому только, что они уж давно торгуют литературою и сами ежедневно величают себя гениями? каково им слышать, что гг. Выбойкины, Тряпичкины и Пройдохины – просто безграмотные пачкуны, накричавшие сами себе, будто они ли не они ли, будто им и Пушкин нипочем, и Вальтер Скотт свой брат, будто они всех и умнее, и талантливее, и благонамереннее, и будто в головах всех русских литераторов, вместе взятых, меньше ума, чем в мизинчике каждого из них? [16] Чтoб докончить характеристику толпы, мы должны сказать, что филистеры и китайцы, не будучи одним и тем же, похожи друг на друга и родственны друг другу; впрочем, о их сходстве и сродстве мы поговорим еще в другое время. «Филистеры» есть везде, и всегда в большем противу членов публики количестве, но в других местах они сноснее, потому что не так заметны, будучи подчинены невольному влиянию публики. Оттого-то в тех местах есть самостоятельность в воззрениях; авторитеты возникают и падают не случайно, но разумно; все талантливое тотчас оценивается каким-то инстинктом, а незаконные и устарелые авторитеты исчезают, как дым, сами собою.

«Отечественные записки» всегда будут иметь в виду не толпу, а публику.

Уверенные, что истина всегда возьмет свое, они, в суждениях своих, не будут согласоваться ни с заплесневелыми литературными адрес-календарями, ни с говором полуграмотной толпы, а с собственным чувством и разумением, на основании самого судимого предмета. И потому «Отечественные записки», при сей верной оказии, еще громче, чем прежде, объявляют во всеуслышание глубокое свое убеждение, что первые опыты Лермонтова пророчат в будущем нечто колоссально великое. Не говоря, например, о его поэме «Мцыри» (стр. 121–159) как о целом создании, выписываем два места из нее, чтоб читатели, еще не кончив нашей рецензии, могли судить об алмазной крепости и блеске стихов Лермонтова, дивной верности и неисчерпаемой роскоши его поэтических картин:

Ты хочешь знать, что делал я
На воле? Жил – и жизнь моя
Без этих трех блаженных дней
Была б печальней и мрачней
Бессильной старости твоей.
Давным-давно задумал я
Взглянуть на дальние поля.
Узнать, прекрасна ли земля, –

И в час ночной, ужасный час,
Когда гроза пугала вас,
Когда, столпясь при алтаре,
Вы ниц лежали на земле,
Я убежал. О! я, как брат,
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнии ловил...

Скажи мне, что средь этих стен
Могли бы дать вы мне взамен
Той дружбы краткой, но живой,
Меж бурным сердцем и грозой?..

И, как его, палил меня
Огонь безжалостного дня,
Напрасно прятал я в траву
Мою усталую главу:

Иссохший лист ее венцом
Терновым над моим челом
Свивался, – и в лицо огнем
Сама земля дышала мне.
Сверкая, быстро в вышине
Кружились искры; с белых скал
Струился пар. Мир божий спал
В оцепенении глухом
Отчаянья тяжелым сном.

Хотя бы крикнул коростель,
Иль стрекозы живая трель
Послышалась, или ручья
Ребячий лепет!.. Лишь змея,

Сухим бурьяном шелестя,
Сверкая желтою спиной,
Как будто надписью златой
Покрытый донизу клинок,
Браздя рассыпчатый песок,
Скользила бережно; потом,
Играя, нежася на нем,
Тройным свивалася кольцом;
То будто вдруг обожжена,
Металась, прыгала она
И в дальних пряталась кустах...

И было все на небесах
Светло и тихо.....

Такой стих – булатный меч: и кто, едва взявшись за него, вертит им, как
росточкою, – тот богатырь... Но вот последняя прощальная песнь лебедя,
оставляющего привычные воды для других, дальних и чуждых, но, может быть, более
привольных ему вод:

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурного, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники,
С милого севера в сторону южную.
Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
Зависть ли тайная? Злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?

Нет, вам наскучили нивы бесплодные..
Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно холодные, вечно свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания!..

Да! кроме Пушкина, никто еще не начинал у нас такими стихами своего поэтического
поприща и так хорошо не олицетворял мифического предания об Иракле, который еще
в колыбели, будучи дитятею, душил змей зависти...

Впрочем, пока довольно: «Отечественные записки» надеются вскоре поговорить в
особой статье, в отделении «Критики», о стихотворениях Лермонтова; [17] а все
сказанное здесь просят своих читателей принять за простое библиографическое
известие, конечно, длинноватое – но подобные литературные явления делают
невольно говорливым...

Комментарии

1

Белинскому, по-видимому, были неизвестны ранние публикации произведений Лермонтова (см. примеч. 14 к статье «Герой нашего времени»). Считая началом поэтического творчества Лермонтова 1837 г., Белинский имел в виду получившее широкое распространение в списках стихотворение «На смерть поэта».

2

О поэзии Кольцова Белинский не раз говорил в работах 1840 г., но найденная в этой рецензии формула-характеристика одна из самых точных и метких.

3

В том же, 1840 г. под впечатлением прочитанного в пятом номере «Отечественных записок» он писал 16 мая В. П. Боткину: «Стихи Красова мне решительно не нравятся, особенно «К Дездемоне» – черт знает, что такое». Об изменении взгляда Белинского на поэзию Красова см. примеч. 10 к статье «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова».

4

Речь идет о Гоголе. См. примеч. 2 к статье «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова».

5

Белинский имел в виду критиков, нападавших на него за восхищение талантом Лермонтова, названного им в ряду великих поэтов. Среди самых «непримиримых» был С. О. Бурачок, который в статье «Система философии «Отечественных записок» пытался доказать, что все «положения» философии этого журнала «ложны», критические оценки – предвзяты. «Отечественные записки» взялись протезировать – во что бы то ни стало – Шиллеру, Гете, Байрону, Гофману, Шекспиру, Вальтер-Скотту, Пушкину, Гоголю, Лермонтову...» («Маяк», 1840, ч. IX, гл. IV, с. 18). См. прим. (вводную заметку) к статье «Стихотворения М. Лермонтова».

6

Белинский имеет в виду здесь Н. И. Греча – автора «Чтений о русском языке», вышедших в двух частях в 1840 г., и нескольких грамматик. Греч писал в «Литературном пояснении» о «диком наречии», «варварском, непонятном языке» в некоторых статьях «Отечественных записок» («Северная пчела», 1840, № 19, 24 января).

Об абсолютно субъективно-объективных журналах с издевкой писал Булгарин в «Северной пчеле» (1840, № 246, 30 октября, см. ниже прим. 12). Нападки на Белинского за его философскую терминологию (представлявшую иногда буквальный перевод с немецкого общих понятий) были столь ожесточенными, что в следующем номере журнала критик посвятил им гневную тираду в обзоре «Русская литература в 1840 году» (см. наст. т., с. 206).

7

Об оценках Белинским Полевого см. примеч. 6 к статье «Собрание сочинений А. Марлинского».

8

Стихотворения М. Лермонтова (2). В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Белинский говорит здесь об О. И. Сенковском. Считая его «ловким журналистом», критик не раз подчеркивал не только отсутствие в его суждениях об искусстве эстетического вкуса, но и банальность, безвкусицу в самих формах выражения его критики и их жанрах.

9

О коммерческом направлении и соответственных объявлениях «Северной пчелы» Белинский говорит в этой рецензии и ниже (объявления о «приезжающих из Парижа портных»). О журнальной деятельности Булгарина см. в кн.: В. Каверин. Барон Брамбеус. М., «Наука», 1966, гл. вторая.

10

Возможно, Белинский имеет в виду рецензию Ф. Булгарина на «Парашу-сибирячку» Н. А. Полевого, где говорилось: «Парашу-сибирячку почитаю я торжеством таланта г. Полевого... Здесь талант перевесил все... правила искусства» («Северная пчела», 1840, № 48, 1 марта).

11

Отрывок из сатирического памфлета А. Ф. Воейкова «Дом сумасшедших», писавшегося автором более 20 лет, начиная с 1814 г. и распространявшегося в списках. Белинский цитирует памфлет по одному из рукописных вариантов, где герой назван Бутусовым. В публикациях более позднего времени это имя расшифровывается как Кутузов, то есть П. И. Голенищев-Кутузов, поэт начала XIX в., известный своими нападениями на Карамзина за вольнодумство. См. комментарий Г. В. Ермаковой-Битнер в кн.: «Поэты – сатирики конца XVIII – начала XIX в.». Л., 1959, с. 667–668.

12

В рецензии на новый роман Лермонтова («Северная пчела», 1840, № 246, 30 октября) Булгарин, говоря о своем предубеждении против молодого автора, осыпанного «нарумяненными похвалами» «абсолютно субъективно-объективных журналов», пишет, что он стал читать этот роман «на сон грядущий», надеясь, что книга «усыпит» его, но не мог бросить чтение и читал до утра. Далее Булгарин непомерно хвалит роман Лермонтова, причем в выражениях, заимствованных из статей Белинского в «Отечественных записках».

13

Белинский имеет в виду заметку Н. А. Полевого «Несколько слов касательно приговора русским поэтам и прозаикам в «Отечественных записках». «Выходит, что поэтов настоящих у нас теперь только четверо: г-да Лермонтов, Кольцов, Красов и Θ... где можем мы отыскать и увидеть труды, по которым поступил в число великих поэтов г. Красов и особливо г. Θ» («Сын отечества», 1840, т. II, отд. IX, с. 666, 670).

14

Перифраз афоризма из «Горя от ума», д. III, явл. 3.

15

См. прим. 42 к статье «Русская литература в 1840 году».

16

Слова о том, что у Булгарина «в одном мизинце более ума и таланта, нежели во многих головах рецензентов», принадлежат Н. Гречу, выступившему в «Сыне

Стихотворения М. Лермонтова (2). В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru отечества» (1831, т. XXVII) с защитой Булгарина. Эти слова получили известность благодаря сатирической заостренности, какую придал им Пушкин в статье «Несколько слов о мизинце г-на Булгарина и о прочем», напечатанной в «Телескопе» (1831, № 15). Пушкин спрашивал: «Кого же оцарапал сей мизинец? Кто сии рецензенты, у коих – и так далее? Просвещенный читатель уже догадался, что дело идет обо мне, о Феофилакте Косичкине» (Пушкин, т. VII, с. 257).

17 Свое намерение дать анализ поэзии Лермонтова Белинский осуществил в статье «Стихотворения М. Лермонтова» (см. наст. т., с. 216–274).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!